Экран и сцена. – 1991. – 5 сент. (№36). – С.6.

БЕЗ ИЛЛЮЗИЙ

Рядовой зритель всегда любил индийское кино — интеллектуалы его презирали. Жизнь для них не умещалась в пространстве между «любишь — не любишь», «счастлив — несчастлив». Они полагали, что все дело в оттенках. Интеллектуалы и те, кто «духовной жаждою томим», всегда у нас задавали тон, даже когда были в подполье. Из кинематографического подполья они вышли на V съезде СК СССР (тогда еще СССР). В результате возникла прелюбопытная ситуация: наше авторское кино сегодня прославлено на весь мир, а зритель на него не ходит. Что наше — на прошедшем Московском фестивале пустые залы сопровождали шедевры европейского киноискусства, предмет вчерашнего вожделения всей мыслящей части общества. Зато и Канн, и Москва умирали от нетерпения посмотреть фильм «В постели с Мадонной».

Но вот вижу работу выпускницы Высших сценарных и режиссерских курсов Лидии Бобровой «Ой вы, гуси» — добрый, человечный фильм-притчу о трех братьях, трех богатырях, которых наша действительность, как водится, оборотила в лилипутов, и удивляюсь ее традиционности, известной несовременности интонации. Сейчас молодые так будто и не снимают: подробно, всерьез, не выходя из семиметровой комнаты, где обитает с семьей средний, семейный брат Митя. Если и выходя вместе с ним — то только, чтобы накормить поросенка или помытариться в безуспешных поисках работы. Он — инвалид II группы. Работает одна жена, она портниха, шьет не переставая, но у нее больное сердце. Дно, нищета. Просто Петрушевская на экране. Или Жванецкий — когда необъятных размеров заказчица интересуется у светящейся от худобы портнихи, сдала ли та деньги в поддержку английских шахтеров. Весь поселок уже сдал.

Советское индийское кино

Все это, конечно, было. Чего же не было? Четкого и непривычного ощущения, что вот и наше кино явило миру свои «цветки в пыли». Говорю это без тени иронии, потому что признаюсь: сама тайком от своих высокоинтеллектуальных друзей пролила немало слез над мелодрамой.

Взгляните на фильм «Ой вы, гуси» глазами нормального западного зрителя. Реакция первая — нет, так люди не живут. Чтобы европейская женщина (а место действия фильма — все-таки Европа) падала в голодный обморок? Чтобы дети в кинотеатре глотали слюни, глядя на столы, накрытые для гостей Московской Олимпиады? Реакция вторая — ах, эта загадочная русская душа. Фильм начинается с того, что три мальчика слушают под аккомпанемент отца протяжную народную песню. Потом они вырастают, живут мерзко, прямо-таки по-скотски, но в самый неожиданный момент способны перейти к этой музыке и этой песне как ни в чем не бывало. Больше того — в этом и видят главный смысл своей жизни, ни в чем ином не пытаясь изменить ее. Вы помните, как удивляли вас танцы в индийских фильмах после душераздирающих смертей и несчастий? Оказывается, мы очень похожи. Особенно с точки зрения цивилизованного человека.

И все-таки до простодушия и прекрасной наивности индийских коллег нам еще далеко. Лидия Боброва не зря училась на Высших курсах: фильм ее не столь прост, как может показаться. Что-то нарочито недоговаривается, о чем-то приходится не без труда догадываться. Ну, например, о том, что вышедший из тюрьмы старший брат любил жену младшего. Ее играет ленинградская артистка Нина Усатова, причем играет прекрасно, сочетая свою абсолютно органичную манеру женщины из народа (когда-то Нина приехала в Ленинград из провинции и прежде, чем связать свою жизнь с театром, полгода работала дворником) с высоким профессионализмом серьезной актрисы. Она идеальная исполнительница в мелодраме и вообще для «советского индийского» кино. Занята и еще одна профессиональная актриса — Софья Гайтан, виртуозно играющая алкоголичку.

Остальные роли исполняют непрофессионалы, что придает фильму ощущение абсолютной подлинности, но и делает его менее занимательным. Большие страсти все-таки должны играть большие актеры, здесь же была сделана заявка на чувства обыденные, повседневные, но эмоциональный автор сама первая не удержалась на этой высоте, ее обуревали вполне понятные переживания — и характеры на глазах стали укрупняться, посуда билась вдребезги, музыка звучала все громче и надрывнее... Что опять же неудивительно: по сценарию брату — бывшему заключенному отказывали от дома из горьких житейских соображений, а выросшая к концу фильма дочка нашего героя, здоровая девка, кричала в лицо еще более исхудавшей матери, что «ваши помои» она выносить не собирается.

Такой вот грустный фильм о том, что иногда вырастает из славных мальчиков и как у них складывается жизнь. Хорошо, что автор не слишком разоблачает в этой связи Советскую власть — и так все ясно. Плакать над участью героев, думаю, будут все. Если, конечно, прокат сообразит, что и на Высших курсах теперь у нас снимают индийское кино. Потому что жизнь такая.

Нина АГИШЕВА.